

5. Миграция¹

5.1. Рост иммиграции себя исчерпал

Миграция продолжает компенсировать сокращение численности российского населения. В 2008 г. миграционный прирост населения России находился на уровне прошлого года — 257 тыс. человек, что более чем на 100 тыс. выше уровня 2006 г. (рис. 5.1). Тем самым был исчерпан эффект увеличения числа прибывших в Россию, обусловленный включением в разработку новых контингентов мигрантов, о чем уже говорилось в предыдущем докладе².

Миграционный прирост обеспечивается исключительно за счет постсоветских стран, положительный баланс обмена с которыми составил 258,9 тыс. человек (в 2007 г. — 260,8 тыс. человек, в 2006 г. — 165,3 тыс. и в 2003 г. — 132,6 тыс.). Свой вклад внесло и сокращение фиксируемого статистикой оттока в другие страны, обмен с которыми становится все менее отрицательным (потери России упали почти до нуля, составив 1,8 тыс. человек в 2008 г. по сравнению с 10,8 тыс. в 2006 и 39,5 тыс. в 2003 гг. (табл. 5.1)).

Доля иностранных граждан в общем числе фиксируемых статистикой прибывших составила в 2008 г. 17%, что несколько меньше, чем в 2007-м, но все же превышает показатели предыдущих лет. Из 225 тыс. прибывших российских граждан 29,4 тыс. (13%) имели второе гражданство.

¹ При написании раздела использованы материалы исследования, проведенного при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров.

² Статистический учет охватывает мигрантов, переселяющихся на постоянное место жительства. Это относится как к внешним, так и внутренним мигрантам. Учет мигрантов происходит в момент не переезда, а регистрации прибывших на постоянное место жительства и снятия с регистрации выбывших с постоянного места жительства на основе заполнения ими регистрационных листов. Таким образом, статистика отражает не количество переехавших, а количество актов регистрации по постоянному месту жительства. С 2007 г. статистическому учету подлежат и мигранты, впервые получившие разрешение на временное проживание. Согласно закону о правовом положении иностранных граждан разрешение на временное проживание предполагает регистрацию по месту жительства на срок от одного до пяти лет с возможностью многократного продления этого срока. Мигранты, не прошедшие регистрацию, остаются невидимыми для статистики даже и в том случае, когда они проживают в России в течение нескольких лет или фактически живут за границей, но при этом сохраняют регистрацию по месту жительства в России.

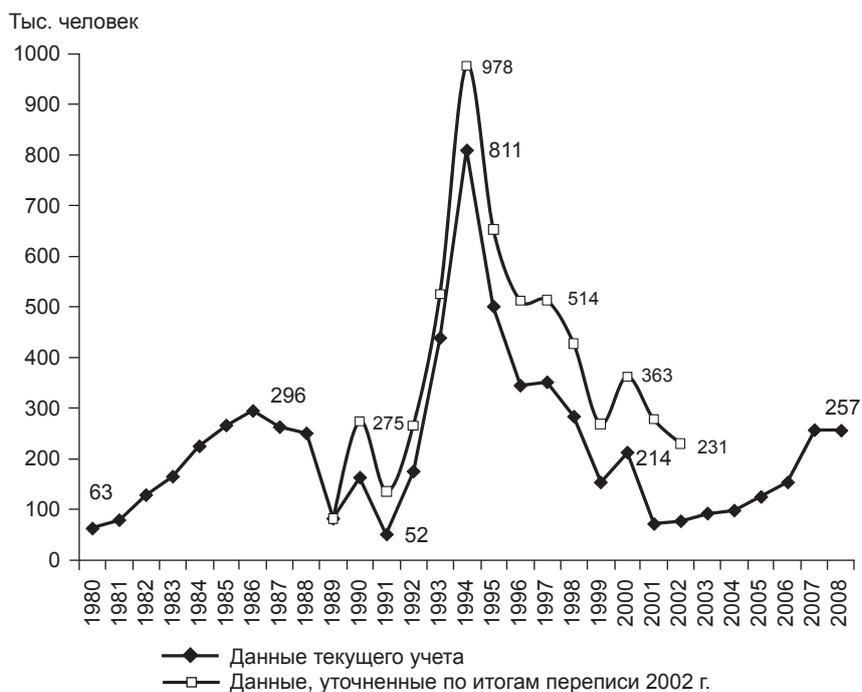

Рис. 5.1. Миграционный прирост населения России, 1980—2008 г.

Как и в 2007 г., возрастной профиль миграции из стран СНГ характеризовался высокой долей мигрантов в трудоспособном возрасте, при этом их доля в миграционном приросте, полученном Россией в обмене с этими странами, увеличилась с 72,4% в 2006 г. до 79,8% в 2008 г. Наиболее существенный прирост отмечен в самых активных трудоспособных возрастах от 20 до 44 лет (рис. 5.2). Очень схожий характер кривых распределения мигрантов по возрасту говорит о неизменности условий иммиграции в Россию на постоянное место жительства в 2008 г. в сравнении с предыдущим годом.

В отличие от миграции из стран СНГ возрастной профиль внутрироссийской миграции гораздо более смещен в сторону наиболее молодых трудоспособных возрастов — 15—24 года, когда молодые люди получают профессиональное образование и начинают трудовую деятельность. Мигранты из стран СНГ старше, но, несмотря на это, в их составе мало детей, так как значительная часть из них переселяется в Россию без семьи.

Таблица 5.1. Миграционный баланс России, 2003—2008 гг., тыс. человек*

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
<i>Всего</i>			
2004	178,7	79,8	98,9
2005	195,7	69,8	125,9
2006	208,5	54,1	154,4
2007	305,2	47,0	258,2
2008	297,2	40,1	257,1
<i>Страны СНГ и Балтии</i>			
2004	171,5	37,8	133,7
2005	188,6	36,8	151,8
2006	201,3	36,0	165,3
2007	292,1	31,3	260,8
2008	285,6	26,7	258,9
<i>Другие страны</i>			
2004	7,2	42,0	-34,8
2005	7,1	33,0	-25,9
2006	7,2	18,1	-10,9
2007	13,1	15,7	-2,6
2008	11,6	13,4	-1,8

* По оценке Росстата, полученной на основе корректировки данных текущего учета.

Роста иммиграции из стран вне СНГ и Балтии в 2008 г. не произошло, она по-прежнему очень низка.

Коэффициент миграционного прироста в России в 2007 г. примерно соответствовал таким странам, как Франция, Финляндия, заметно уступал Великобритании, превосходил современный уровень Германии, но был в 2 раза ниже, чем в США (рис. 5.3).

Выезд из страны продолжает сокращаться (рис. 5.4). Эмиграционный тренд стремится к нулю, демонстрируя высокую устойчивость, хотя есть обоснованные сомнения, так ли это на самом деле. Представляется, что статистика выбытий из России в другие страны неадекватна в не меньшей степени, чем статистика прибытий. У эмигрантов из России нет в настоящее время особых причин продавать имеющуюся недвижимость и сниматься с паспортного учета, следовательно, значительная их часть не попадает в статистический учет.

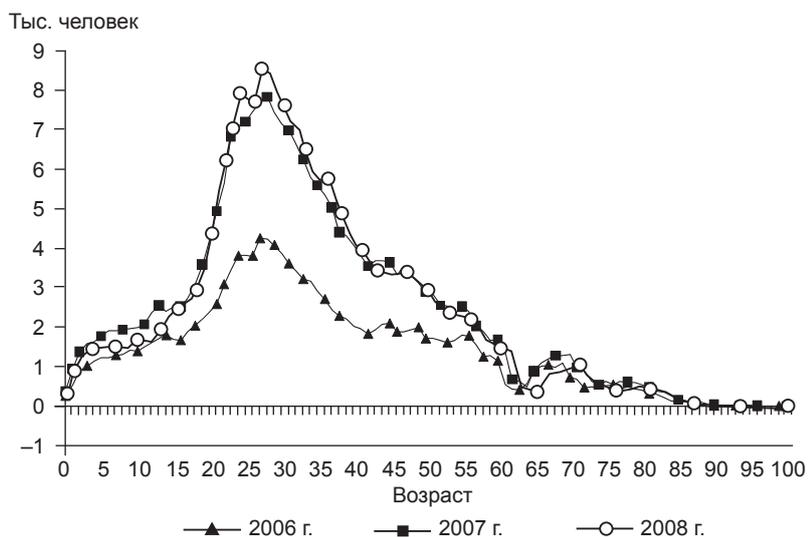

Рис. 5.2. Миграционный прирост населения России за счет стран СНГ по возрасту, 2006—2008 гг.

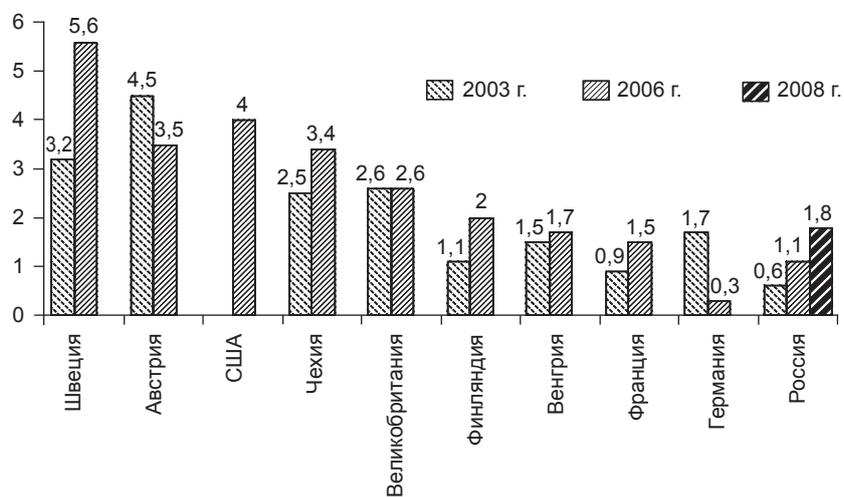

Рис. 5.3. Коэффициенты миграционного прироста России в сравнении с некоторыми европейскими странами, на 1000 населения

Источник: Демографический ежегодник России, 2005, 2008 г.

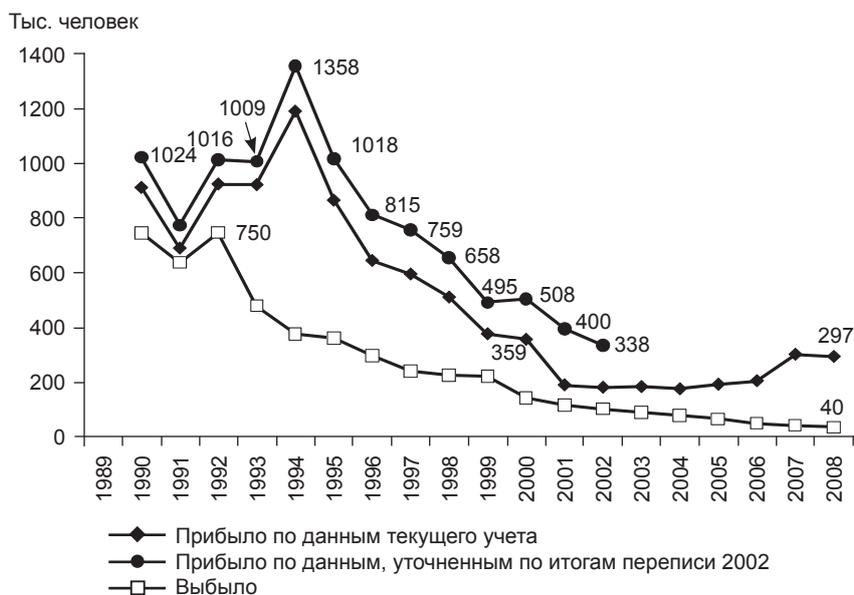

Рис. 5.4. Миграционные потоки в Россию и из России, 1989—2008 гг.

5.2. Средняя Азия — основной миграционный донор России

Постсоветское пространство (за исключением стран Балтии) было и остается на исходе второго десятилетия после распада СССР главным поставщиком мигрантов в Россию.

Тенденция последнего времени — выход Средней Азии на позицию главного российского донора и утрата этой позиции Казахстаном (табл. 5.2). В 2006 г. чистый приток из Средней Азии более чем в 2, а в 2007—2008 гг. — в 3 раза превысил приток из Казахстана. Доля Средней Азии в миграционном приросте России за счет стран СНГ в 2008 г. составила 37%, тогда как доля Казахстана — 13,4%, эта перемена знаменует спад репатриации в Россию.

Не только в 2007—2008 гг., когда был изменен порядок учета международных мигрантов, но уже и в 2006 г. наблюдалось заметное увеличение чистого притока из Азербайджана и Армении, увеличилась миграция с Украины. Лишь Казахстан и Туркмения оставались на прежних позициях,

Таблица 5.2. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ в 2004—2008 гг., тыс. человек

Страны	2004	2005	2006	2007	2008	
					тыс. человек	на 1000 населения стран исхода
Западные страны	23,5	29,5	33,9	59,9	60,9	1,0
Белоруссия	3,0	1,5	-	1,1	2,2	1,0
Молдавия	6,5	6,5	9,1	14,4	15,9	3,7
Украина	14,0	21,5	24,8	44,4	42,8	0,9
Закавказье	13,4	17,0	29,6	63,8	68,3	3,9
Азербайджан	2,6	3,8	8,6	21,0	23,4	2,5
Армения	4,0	7,8	13,9	32,1	36,2	10,0
Грузия	6,8	5,4	7,1	10,7	8,7	2,3
Средняя Азия	46,2	59,2	69,5	104,4	95,1	2,3
Киргизия	13,9	16,8	17,0	25,7	24,7	4,9
Таджикистан	4,6	4,8	6,9	18,0	21,2	2,5
Туркмения	5,6	4,4	4,5	5,1	4,1	0,9
Узбекистан	22,1	33,2	41,1	55,6	45,1	2,1
Казахстан	49,0	45,1	31,4	32,7	34,6	2,1
Всего	131,1	150,8	164,4	260,8	258,9	1,8

Источник: оценочные данные Росстата.

прежде всего потому, что именно из этих стран миграция все еще представлена в основном репатриацией русских и других народов, имеющих в России национальные административные образования, а мобильный ресурс репатриации на исходе.

В 2008 г. Росстат прекратил разработку и публикацию данных об этническом составе мигрантов, поэтому последние данные, которыми можно пользоваться, относятся к 2007 г. Эти данные свидетельствуют, что возвратное движение русских, которое в течение постсоветского времени было стержнем миграции из стран СНГ, быстро утрачивает эту свою роль. Доля русских в общем миграционном приросте, составлявшая 81% в 1989—1992 гг., 64 — в 1993—2000 гг., 59 — в 2001—2004 гг., 54% — в 2005 г., в 2006 г. упала до 44,2%, когда русские впервые оказались в меньшинстве

в потоке из СНГ, а в 2007 г. они составили только треть (32%) этого потока. Можно утверждать, что процесс русской репатриации близок к завершению, хотя русские продолжали стекаться в Россию из всех постсоветских стран, кроме Белоруссии.

В 2006 г. за счет титульных народов стран СНГ в целом Россия получила 31% (35,5 тыс. человек) учтенного миграционного прироста, а в 2007 г. — 47% (92,2 тыс.).

5.3. Эмиграция за пределы СНГ возвращается к исходному уровню

Продолжается общий спад эмиграции за пределы СНГ (рис. 5.5), хотя, как отмечалось, он, возможно, преувеличен вследствие неполноты учета выезжающих, о чем говорилось выше. По данным статистики, в 2008 г. выезд в Германию, которая служила основной страной, принимающей эмигрантов из России все предыдущие годы, сократился до 4,9 тыс. человек против максимума, когда в эту страну в 1995 г. выехало 79,6 тыс. человек. Основная причина — фактическое сворачивание Германией программы возвращения немцев из стран СНГ, в то время как численность немцев в России, хотя и заметно сократилась, видимо, все еще достаточно высока: по переписи 2002 г. она составляла 597,2 тыс. против 842,3 тыс. в 1989 г.

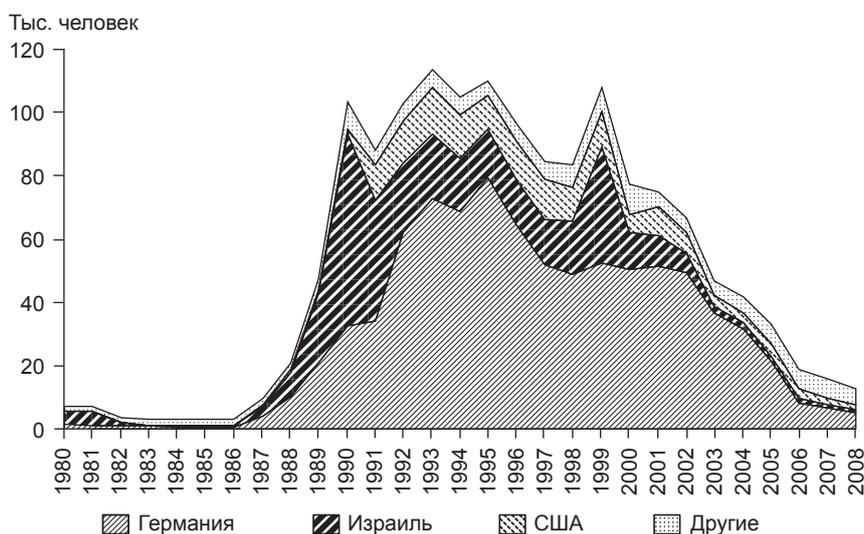

Рис. 5.5. Динамика эмиграции, 1980—2008 гг.

Всего за период 1990—2007 гг. из России выехало около полумиллиона немцев, из них 453 тыс. в 1990—2002 гг. и всего 44,1 тыс. в 2003—2008 гг. Среднегодовой выезд упал с 32 тыс. до 7,3 тыс. человек. Первый значительный спад произошел в 1996 г., второй — в 2005 г. Потери немцев Россией в значительной мере были возмещены их притоком из Казахстана и в меньшей степени из Киргизии и Узбекистана. Этот процесс продолжается до сих пор. Например, в 2007 г. из России выехало 7 тыс. немцев, но в то же время она получила чистый приток немцев из стран СНГ в размере 1,5 тыс. человек, в том числе 930 человек из Казахстана.

Выезд в Израиль также упал до очень низкого уровня — 1 тыс. человек (в 1999 г. выехало 36,6 тыс.) — под воздействием как осложнившейся обстановки на Ближнем Востоке, так, в данном случае, и сильно сократившегося потенциала. Численность евреев в России в 2002 г. была почти на 60% меньше, чем в 1989 г. (229,9 тыс. и 536,8 тыс. человек соответственно). Уменьшилась эмиграция в США — до 1,7 тыс., после того, как она долго удерживалась на уровне 3—4 тыс. человек в год.

Германия, как и прежде, лидирует в приеме эмигрантов, но ее роль упала до 38%, тогда как в 2001—2004 гг. туда направлялось 3/4, а в 2005 г. — 2/3 общего потока, 13% эмигрантов выехали в США и только 8% в Израиль. На эти три страны пришлось 60% всех эмигрантов из России в 2008 г., доля других, «нетрадиционных» стран эмиграции россиян достигла 40%, тогда как еще несколько лет назад она не превышала 10—15%.

5.4. Трудовая иммиграция остается главным потоком

5.4.1. Потенциал роста трудовой миграции сокращается

Экономические виды перемещений, в первую очередь трудовая миграция, начали преобладать в структуре миграции в Россию со второй половины 1990-х гг. Число трудовых мигрантов постоянно увеличивалось в течение последних 10 лет. В 2006 г. число официально работающих в России мигрантов превысило 1 млн человек, а в 2008 г. приблизилось к 2,5 млн (рис. 5.6)³.

³ Трудовые мигранты — это граждане иностранных государств, не имеющие в России статуса резидента (вида на жительство), которые прибывают в страну с целью временного трудоустройства. В качестве трудовых мигрантов статистика Федеральной миграционной службы РФ учитывает граждан иностранных государств, получающих разрешение на работу в России.

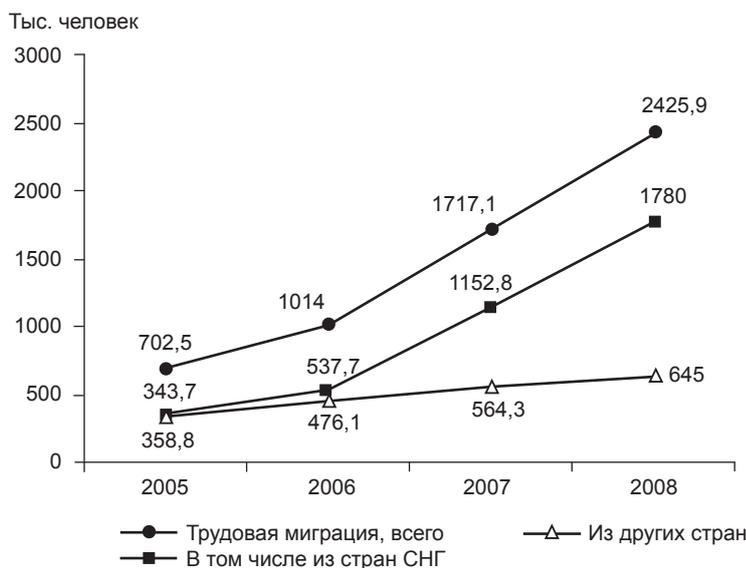

Рис. 5.6. Число трудовых мигрантов, официально работавших в России, 2005—2008 гг.

Источник: Федеральная миграционная служба РФ.

Отмеченный статистикой рост трудовой миграции в последние годы относится к ее официальной или регулируемой части. Общий масштаб ежегодной трудовой миграции в Россию в разы превышает официальную составляющую, его оценки колеблются от 3 до 7 млн человек. Точную оценку динамики общего потока трудовой миграции дать нелегко, поскольку его нерегистрируемая часть очень велика и тенденции ее изменения неопределенны. По нашим оценкам, динамика общего потока, хотя и имеет восходящий характер, но не демонстрирует такого бурного роста, как официальная миграция.

Россия принимает мигрантов более чем из 100 стран мира. Структура трудовой миграции по странам происхождения существенно изменилась за последние годы. Либерализация режима трудовой миграции для стран СНГ, имеющих безвизовый режим с Россией, проведенная в 2007 г., привела к увеличению доли этих стран в структуре регистрируемого потока трудовой миграции. Согласно официальным данным в 2008 г. доля стран СНГ составляла 73% по сравнению с 67% в 2007 г. и 53% в 2006 г. В реаль-

ном потоке доля СНГ может быть еще выше, так как именно мигранты из этих стран преобладают среди нелегалов.

2008 г. подтвердил устойчивость тенденции роста миграции из стран Центральной Азии. Доля этого региона в 2008 г. составила половину всей официальной трудовой миграции в Россию и 68% потока из стран СНГ (рис. 5.7). Более того, учитывая, что миграционные потоки западных стран СНГ постепенно переориентируются в сторону Европы, Центральная Азия становится едва ли не единственным регионом СНГ, способным в ближайшее время существенно увеличить трудовую миграцию в Россию.

В 2008 г. четверть всей официальной трудовой миграции в Россию составляли мигранты из Узбекистана. Узбекистан, который некоторое время по политическим причинам искусственно сдерживал рост трудовой эмиграции, с 2007 г. находится на первом месте в рейтинге стран-доноров. К настоящему моменту миграционный потенциал этой страны еще далеко не реализован, в отличие, например, от Таджикистана, где в миграцию вовлечено 37% домохозяйств, а в некоторых наиболее бедных районах этот

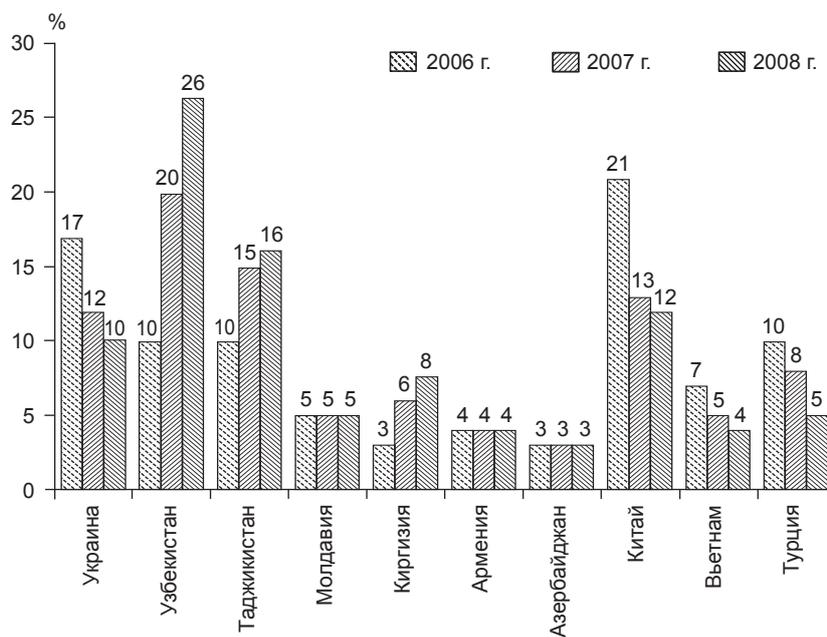

Рис. 5.7. Доля основных стран выхода в структуре трудовой миграции в Россию, 2006—2008 гг.

Источник: Федеральная миграционная служба РФ.

показатель доходит до 90%⁴. Поэтому скорее всего миграция из Узбекистана будет расти в ближайшие годы, как и доля этой страны в структуре трудовой миграции в Россию.

Глобальный кризис 2008—2009 гг. несколько сократил масштабы миграции в регионе (по оценкам, примерно на 15—20%), однако принципиально ситуацию не изменил. Обвала миграции не произошло, многие мигранты, наоборот, предпочли оставаться в России и занять «выжидательную» позицию.

Хотя принято считать, что трудовая миграция носит временный характер и предполагает возвращение мигранта домой после периода работы в стране назначения, этот период иногда (по данным опросов мигрантов, примерно в 16% случаев)⁵ затягивается на многие годы, практически превращая временную трудовую миграцию в постоянную. Другая стратегия — циркулярная миграция, часть которой также смыкается с постоянной миграцией, если мигрант большую часть года проводит в России и уезжает домой лишь в отпуск (табл. 5.3).

Таблица 5.3. Распределение трудовых мигрантов по ожидаемой продолжительности миграции

Продолжительность миграции	Доля ответов, %
Приехали работать на сезон (до 6 месяцев)	19
Приехали на срок работы (по определенному проекту)	10
Выезжают на родину на 1—2—3 месяца, остальную часть года работают в России	45
Практически постоянно живут в России	16

В целом долгосрочной миграционной стратегии придерживаются почти 60% мигрантов из стран СНГ, а более 1/4 ориентированы на постоянное проживание в России.

⁴ Олимова С. Таджикистан: от вынужденной к трудовой миграции // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской. Центр миграционных исследований ИНП РАН. М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. С. 368.

⁵ Здесь и далее в этом разделе приводятся результаты опроса мигрантов из стран СНГ, проведенного Центром миграционных исследований в июле—сентябре 2008 г. и в марте—июне 2009 г. в восьми регионах России (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Татарстан, Астраханская и Воронежская области, Краснодарский край). Размер выборки — 1575 мигрантов. Выборка целевая, с квотными заданиями по странам выезда мигрантов и по их сферам занятости в России.

5.4.2. Миграция становится все более «культурно далекой»

Качественный состав приезжающих в Россию трудовых мигрантов существенно изменился на протяжении последних лет. Под влиянием сформированных миграционных сетей миграция становится доступной для тех контингентов населения, которые раньше не могли себе этого позволить из-за отсутствия информации и средств.

Основу миграции из СНГ (более 70%) сегодня составляют выходцы из небольших городов и сел, в то время как в недалеком прошлом мигранты приезжали в основном из столиц и крупных городов. Поскольку мигранты большей частью концентрируются в крупных городах России, их адаптация осложняется не только разницей культур как таковой, но и новой для них культурной средой большого города.

Снижается образовательный уровень трудовых мигрантов. Более 40% приезжающих в Российскую Федерацию мигрантов не имеют профессионального образования и могут заниматься только неквалифицированным трудом.

Растет культурная дистанция между приезжающими мигрантами и российским населением. Мигранты из стран СНГ все хуже знают русский язык: по результатам опроса 2008 г., более 20% мигрантов считают, что им не достаточно знания языка для жизни в России и стараются общаться на своем языке (рис. 5.8). Для решения языковых проблем работодатели часто нанимают специальных «бригадиров», которые кроме непосредственных профессиональных обязанностей выполняют и функцию посредника/переводчика между работодателем и работником.

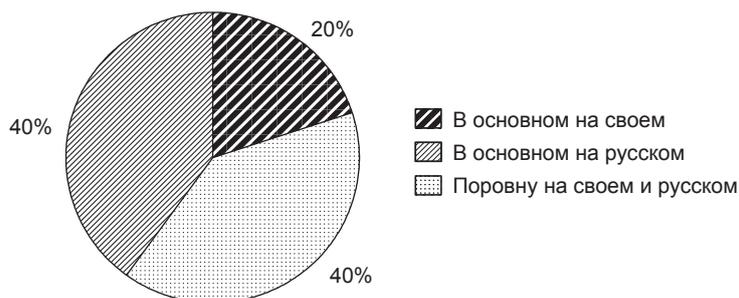

Рис. 5.8. Распределение ответов на вопрос: «На каком языке Вы в основном разговариваете, когда находитесь в России?»

Источник: опрос мигрантов, проведенный Центром миграционных исследований в 2008 и 2009 гг.

Указанные тенденции устойчивы, и в дальнейшем следует ожидать их сохранения. Культурно более далекие и менее адаптивные мигранты — серьезный вызов миграционной политике, которая должна учитывать происходящие изменения. Вряд ли Россия когда-либо сможет обеспечить себе такую культурно близкую миграцию, которая была характерна для первого десятилетия постсоветского периода. В дальнейшем скорее всего нас ждет существенное увеличение миграции из стран вне СНГ. Поэтому нужно давать себе отчет в том, что российскому обществу неизбежно предстоит измениться и стать более культурно разнообразным, поэтому необходимо заранее выстраивать систему адаптации и интеграции мигрантов, которой в настоящее время практически нет.

5.4.3. Необходимость и неизбежность трудовой иммиграции для России

На трудовую миграцию в Россию, в первую очередь из стран СНГ, оказывают влияние действующие в этих странах сильные выталкивающие факторы⁶. Несмотря на молодой возраст, более половины мигрантов имеют собственную семью и несовершеннолетних детей, около половины являются единственными кормильцами в семье. Причем в среднем семейные мигранты имеют по три иждивенца.

По данным обследования Международной организации по миграции (МОМ) около половины опрошенных мигрантов не имели стабильной занятости на родине (были безработными, имели разовую или временную работу). Около половины трудовых мигрантов из стран СНГ до приезда в Россию на заработки можно было отнести к группе крайне бедных, так как их доходов не хватало даже на предметы первой необходимости, т.е. еду, минимальную одежду и т.п. Именно безысходность и отсутствие какой бы то ни было возможности обеспечить семью на родине заставляют многих мигрантов соглашаться на эксплуататорские и часто рабские условия труда в России.

В то же время миграционные потоки формируются и под воздействием мощных притягивающих факторов. Трудовая миграция уже сегодня стала условием успешного функционирования многих секторов российской

¹⁵ Согласно концепции притягивающих и выталкивающих факторов (pull-push factors), широко применяющейся в миграционных исследованиях, выталкивающими факторами являются факторы, условия или обстоятельства, действующие в стране происхождения и заставляющие человека мигрировать, т.е. покинуть свою страну. К числу выталкивающих факторов относят отсутствие (хорошей) работы, ограниченные экономические и иные возможности, неблагоприятные природные условия, отсутствие возможности получить хорошее образование или медицинскую помощь.

экономики. Особенно это относится к таким отраслям, как строительство, торговля, транспорт, ремонт дорог, жилищно-коммунальное хозяйство, сфера частных и общественных услуг в крупных городах и мегаполисах страны. Так, если в среднем по России в 2007 г. доля легальной иностранной рабочей силы в общем числе занятых составляла 3,3%, то в строительстве она равнялась 13%, соответствующие показатели по Москве составляли 7,6 и 19%. Учитывая нерегулируемую составляющую трудовой миграции, средняя оценка которой составляет 5 млн человек в период сезонного пика, доля иностранной рабочей силы может приближаться к 10% от общего числа занятых в России, что примерно соответствует доле иностранных работников в таких странах Европы, как Германия и Бельгия⁷.

Трудовая миграция не только необходима России, но и неизбежна. Разница в демографическом и экономическом развитии и уровне жизни между Россией и основными странами-донорами (страны СНГ и Юго-Восточной Азии) еще на протяжении длительного времени будет воспроизводить причины для трудовой миграции в Россию (табл. 5.4).

Таблица 5.4. Заработная плата и ВВП в странах СНГ, 2008 г.

Страна	Среднемесячная номинальная заработная плата в странах СНГ (долл. США, май 2008 г.)*	ВВП на душу населения (ППС, долл. США, 2008 г.)**
Азербайджан	317	8,6
Армения	293	5,3
Белоруссия	396	12,3
Казахстан	485	11,4
Киргизия	137	2,2
Молдавия	226	3,2
Россия	718	15,9
Таджикистан	63	2,0
Узбекистан	...	2,6
Украина	356	7,3

* Данные Статистического комитета СНГ.

** Данные Международного валютного фонда.

¹⁶ Необходимо отметить, что строгое сопоставление указанных показателей в России и странах Западной Европы невозможно из-за сильно различающейся структуры иностранных работников. Если в России это в основном временные мигранты, которых мы называем трудовыми, то в Германии и Австрии — иностранные граждане, долгое время проживающие в стране.

Трудовая миграция сегодня играет роль мощного стабилизирующего фактора на пространстве СНГ, поддерживает социальную стабильность, способствует экономическому развитию и формированию среднего класса в странах выхода мигрантов.

5.4.4. Экономика России будет все больше зависеть от мигрантов

Трудовые мигранты распределяются по территории страны неравномерно (рис. 5.9).

География распределения мигрантов по территории страны во многом зависит от уровня экономического развития российских регионов. Центральный федеральный округ привлекает наибольшую долю всех официальных трудовых мигрантов (44%), на втором месте — Уральский федеральный округ, который привлекает около 13% всех официально оформленных мигрантов, 11% иностранцев, получивших разрешение на работу в России, осуществляли трудовую деятельность в Сибирском федеральном округе, 9, 8 и 7% соответственно — в Приволжском, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах. Самая низкая по России доля легальной иностранной рабочей силы в 2005—2008 г. отмечалась в Южном федеральном округе — 6,9%, что вызвано трудной экономической ситуацией на Северном Кавказе.

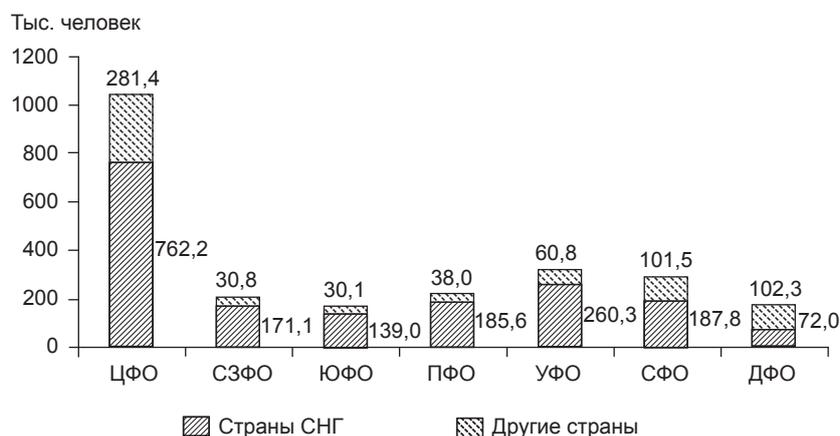

Рис. 5.9. Распределение трудовых мигрантов по регионам России, 2008 г.

Источник: Федеральная миграционная служба РФ.

Согласно официальным данным более 80% легальных иностранных работников занято в пяти основных видах экономической деятельности: строительстве, оптовой и розничной торговле (включая ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий), сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах, добыче полезных ископаемых и транспорте и связи (рис. 5.10).

Реальная структура занятости мигрантов может отличаться от официальных данных из-за неравномерного распространения неформальной и теневой занятости в разных секторах экономики. Особенно сильно теневая занятость распространена в сфере услуг, включая работу по уходу, сферу досуга и развлечений и т.п.

Во многих российских регионах, особенно крупных мегаполисах, регионах с динамично растущей экономикой, пограничных областях, мигранты уже заняли определенные экономические ниши, которые в будущем будут углубляться и расширяться (рис. 5.11). В таких регионах труд иностранных работников стал структурообразующим фактором экономики, которая не может эффективно функционировать без привлечения мигрантов.

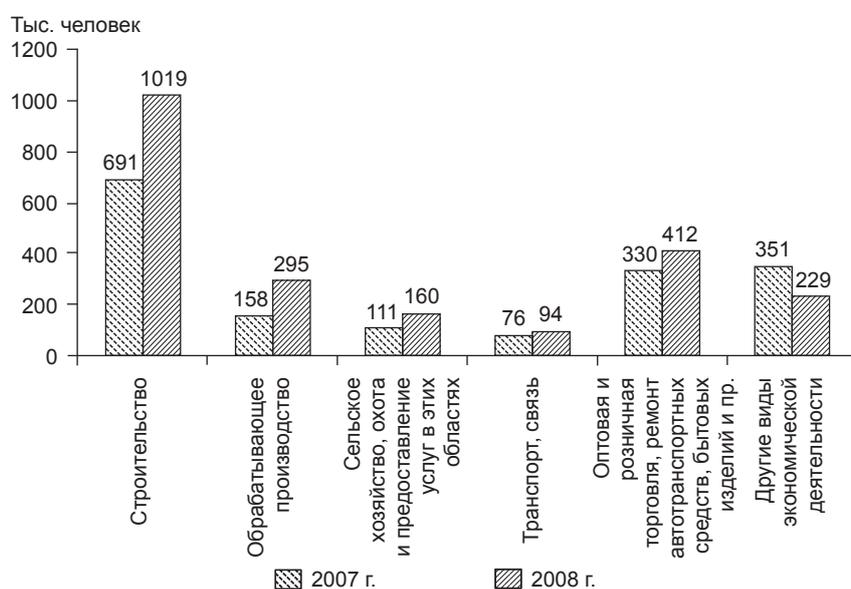

Рис. 5.10. Распределение трудовых мигрантов по основным сферам занятости

Источник: Федеральная миграционная служба РФ.

Рис. 5.11. Распределение ответов на вопрос: «Кто вместе с Вами работает на Вашем предприятии или в Вашей организации?»

Источник: опрос Центра миграционных исследований, 2008 г.

Как показало исследование ЦМИ, на момент опроса (июль—сентябрь 2008 г.) в среднем мигранты получали около 15 тыс. руб. в месяц, т.е. примерно 600 долл. США, что на 100 долл. меньше средней зарплаты по России. На первый взгляд такие доходы мигрантов могут показаться немалыми. Однако при оценке этой цифры следует учитывать, что за эту зарплату мигранты работают в среднем на 20 часов больше, чем граждане России, — 60-часовую рабочую неделю, а более 1/3 мигрантов имеют 70-часовую рабочую неделю и выше, т.е. работают по 10 часов в день без выходных.

Феномен спроса на «дешевый труд» — более сложное экономическое явление, чем обычно представляют. Это может быть не только следствием стремления предпринимателей к сверхприбыли, но и, например, ответом на неблагоприятные экономические условия для малого и среднего бизнеса, в котором в основном заняты мигранты. Со стороны работника согласие работать за пониженную зарплату и на неформальной основе оказывается козырем в конкурентной борьбе мигрантов за рабочие места между собой и с местными работниками. Двойные стандарты в оплате труда становятся серьезным вызовом политике достойной занятости.

Данные опросов показывают, что значительная часть легальных мигрантов (имеющих все необходимые разрешения) и, естественно, все нелегальные мигранты заняты в теневом секторе экономики. В целом не более трети мигрантов получают «белую» зарплату.

Теневая занятость может провоцировать понижающее влияние мигрантов на уровень оплаты труда в отраслях их преимущественной занятости, которое при «белых» схемах занятости нивелируется. Распространенная в

теневой экономике практика создания рабочих мест с искусственно заниженной ставкой заработной платы «отсекает» местных работников, которые могли бы претендовать на эту работу, если бы она справедливо оплачивалась.

5.4.5. Возможно ли толерантное общество в России?

Россия заинтересована в приеме мигрантов и по демографическим, и по экономическим соображениям. Кроме того, миграция служит стабилизирующим фактором на всем пространстве СНГ, поддерживая социальную стабильность в странах — соседях России, способствуя их экономическому развитию и формированию в них среднего класса. Однако позитивные эффекты миграции могут быть сильно ослаблены вследствие социальных напряжений, возникающих в процессе взаимодействия мигрантов с местным населением.

Отношение местного населения к мигрантам — один из факторов, существенно влияющих на их положение в принимающей стране. Это касается как краткосрочных сезонных работников, так и мигрантов, которые долгое время находятся в России и ориентированы на постоянное проживание и получение гражданства. Можно выделить несколько аспектов влияния общественного мнения на процессы миграции и положение мигрантов.

Во-первых, мигранты непосредственно ощущают отношение к ним местных жителей. Это касается ежедневных жизненных ситуаций и конкретных людей, которые окружают мигрантов по месту их работы или проживания. Распространенность так называемой бытовой ксенофобии существенным образом осложняет их повседневную жизнь, затрудняет интеграцию.

Во-вторых, «кривое зеркало» общественного мнения является политическим инструментом и используется политиками и представителями власти для обоснования их политической позиции или управленческих действий. Так, антимигрантские настроения населения используются политическими деятелями при формулировании своих предвыборных программ и, таким образом, «перекочевывают» в большую политику и отражаются на принимаемом законодательстве, которое в свою очередь влияет на положение мигрантов. Чиновники, принимая управленческие решения на местах, также опасаются принятия «непопулярных» мер. Именно по этой причине новое либеральное российское миграционное законодательство не всегда поддерживается конкретными чиновниками на местах, зачастую «буксует», обрастает ненужными административными барьерами, затрудняющими мигрантам процессы трудоустройства и легализации.

В-третьих, негативные настроения местного населения, даже если они и не выражаются в открытых проявлениях ксенофобии, поддерживают идеологию двойных стандартов, социальное равнодушие в отношении «чужих» людей. В результате общество равнодушно проходит мимо случаев нарушения прав, эксплуатации, рабства, либо не замечая их, либо считая, что мигранты сами виноваты в своем рабском положении. Это не только осложняет положение мигрантов, но и губительно сказывается на развитии самого российского общества. Вместо формирования гражданской позиции противодействия нарушениям прав и эксплуатации происходит, наоборот, распространение социальной пассивности и идеологии двойных стандартов.

В-четвертых, негативное общественное мнение в отношении мигрантов во многом является фактором, провоцирующим и «покрывающим» развитие коррупции и произвола представителей правоохранительных органов и других организаций. Население негласно оправдывает незаконные действия властей в отношении мигрантов.

В целом нарастает число россиян, считающих нужным ограничить число приезжих. Об этом свидетельствуют, в частности, регулярные всероссийские опросы Левада-Центра (рис. 5.12).

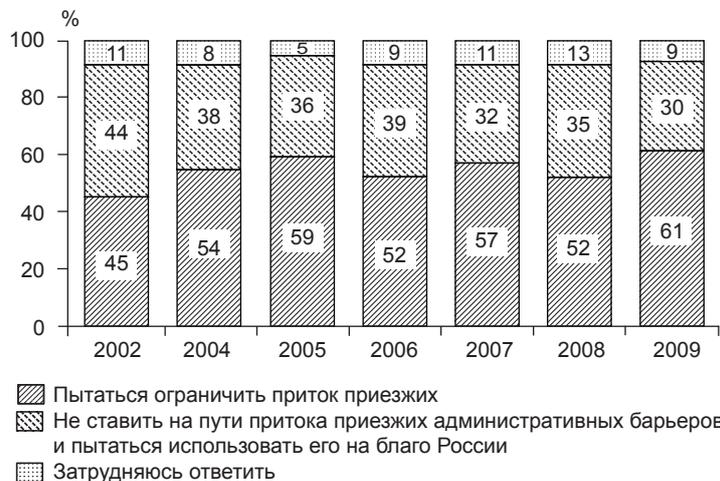

Рис. 5.12. Распределение ответов на вопрос «Как вы думаете, какой политики должно придерживаться правительство России в отношении приезжих?»

Источник: Левада-Центр. Регулярные опросы по репрезентативной выборке 1600 россиян.

При некоторых колебаниях с 2002 по 2009 г. доля считающих необходимым ограничить приток приезжих выросла с 45 до 61%.

По данным того же мониторинга, примерно треть россиян устойчиво негативно относится к тому, что приезжие работают на стройках России (табл. 5.5).

Таблица 5.5. Распределение ответов на вопрос: «Как вы относитесь к тому, что на стройках России все чаще можно встретить рабочих из стран СНГ?», %

Варианты ответа	Апрель 1997	Февраль 2000	Декабрь 2002	Август 2004	Октябрь 2005	Август 2006	Октябрь 2007	Октябрь 2008	Ноябрь 2009
Определенно положительно / скорее положительно	25	26	30	21	22	20	21	18	19
Нейтрально	33	32	39	39	42	45	46	49	44
Скорее отрицательно / определенно отрицательно	33	38	27	38	35	33	30	31	35
Затруднились ответить	9	4	4	2	1	2	3	2	2

Источник: Левада-Центр. Регулярные опросы по репрезентативной выборке 1600 россиян.

По данным всероссийского опроса общественного мнения, проведенного Левада-Центром в 2007 г., только 12,5% опрошенных назвали свое отношение к мигрантам хорошим или сочувственным. Большинство населения выразили нейтральное или терпимое (42%) либо безразличное (16,8%) отношение, 22% населения «больны» ксенофобией и относятся к мигрантам плохо (15%) или очень плохо (7%), т.е. практически враждебно (рис. 5.13).

Отношение населения к мигрантам существенно различается в зависимости от национальности последних. Лучше всего население России относится к мигрантам из славянских стран — Белоруссии и Украины. Существенно хуже отношение к выходцам из стран Кавказа — 37% населения не скрывают плохого отношения к ним и только 10% готовы сочувствовать. Близкие показатели и по мигрантам из стран Центральной Азии.

По данным исследования Международной организации по миграции (МОМ-Москва) и БДИПЧ ОБСЕ, 45% населения трех пилотных российских городов обеспокоено количеством мигрантов в их городе, не видят ни-

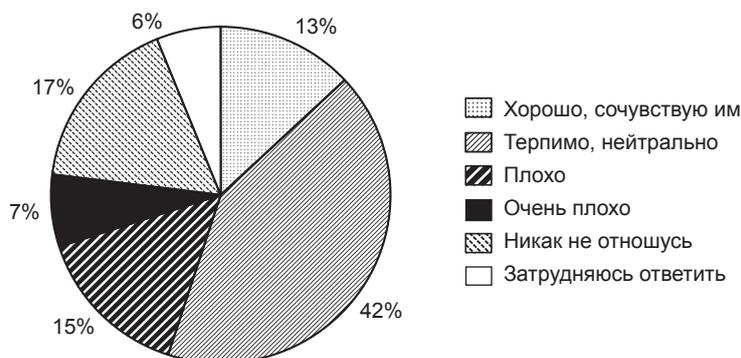

Рис. 5.13. Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к мигрантам, приезжающим в Россию на заработки?»

Источник: Левада-Центр, Всероссийский опрос для Ла Страда, Украина, 2007 г., N=2011.

чего положительного в их присутствии и считают, что мигранты не нужны городу⁸. Внимание населения в основном сфокусировано на отрицательных проявлениях миграции. В первую очередь граждане отмечают низкое качество продаваемых продуктов и товаров, вопросы гигиены и здоровья и ухудшение криминогенной обстановки, 30—40% населения акцентируют внимание на различных негативных экономических последствиях миграции (монопольные цены на товары, конкуренция на рынке труда, демпинговые цены на труд и др.), до 1/3 — на культурной отчужденности мигрантов от местного населения (неуважение российских культурных традиций, привнесение чуждой культуры и т.п.) (табл. 5.6).

По данным исследования ОБСЕ—МОМ 60% (!) опрошенных жителей пилотных городов уверены, что мигранты повышают опасность терроризма. Данные этого опроса, отражающего мнение жителей крупных городов с напряженной миграционной обстановкой, подтверждаются репрезентативным для всей России опросом Левада-Центра (табл. 5.7).

При всем негативном отношении к мигрантам довольно значительная часть российского населения пользуется услугами мигрантов, особенно при покупке продуктов и товаров на рынках. Мигранты выполняют коммунальные работы, убирают дворы и дома, их нанимают для строительных и ремонтных работ, работ по дому и на приусадебных участках (табл. 5.8).

¹⁷ Исследование проведено в 2005 г. в трех пилотных городах Российской Федерации: Ростове, Челябинске, Саратове. Объем выборки — 500 человек.

Таблица 5.6. Распределение ответов на вопрос: «Что отрицательного Вы видите в приезде мигрантов?», %

Варианты ответов	Процент ответивших
Распространяют антисанитарию и болезни	47
Повышают преступность, создают опасности для населения	46
Торгуют некачественными товарами и продуктами	47
Понижают уровень оплаты труда, соглашаясь на самую низкую зарплату	40
«Держат» высокие цены на рынках	39
Отбирают рабочие места у местного населения и увеличивают безработицу	36
Не уважают нашу культуру, нормы поведения	34
Порождают коррупцию со стороны властей	28
Плохо относятся к русским женщинам	24
Приносят чуждую нам культуру и уклад жизни	18
Распространяют проституцию, развращают население	11

Источник: опрос БДИПЧ/ОБСЕ — МОМ, 2005 г., N=500.

Таблица 5.7. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли что-нибудь, что Вас лично раздражает в приезжих из стран СНГ? Если есть, то что именно?», %

Варианты ответов	Процент ответивших
Заполнили все рынки	37
Ведут себя развязно, как хозяева, не соблюдают обычаи нашей страны	36
Занимаются преступной деятельностью	28
Занимают рабочие места, соглашаются работать за мизерную оплату	21
Враждебно относятся к русским	21
Ничего не раздражает	27
Затруднились ответить	3

Источник: Левада-Центр, 2006 г., апрель, N=1600.

В крупных городах, как показало исследование ОБСЕ—МОМ, доля населения, пользующегося услугами мигрантов, выше приведенной в табл. 5.8 среднероссийского показателя и составляет более 70%. Однако, встречаясь каждый день с работой мигрантов, многие российские жители

Таблица 5.8. Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам непосредственно иметь дело с трудовыми мигрантами, пользоваться их услугами? Если да, то по какому поводу?», %

Варианты ответов	Процент ответивших
Покупаю у них некоторые продукты на рынках/в торговых точках	39,8
Покупаю у них промышленные товары на вещевых рынках/в торговых точках	26,2
Мигранты убирают в нашем дворе или доме	5,3
Нанимал рабочих для ремонта, строительства	4,4
Нанимал мигрантов для помощи в бытовых делах: уборка, присмотр за детьми, больными, помощь в домашних работах, работа на приусадебном участке и т.п.	1,1
Сдавал квартиру, другие жилые помещения для проживания трудовым мигрантам	0,8
Пользовался другими услугами	1,3
Не пользовался услугами мигрантов	50,5

Источник: Левада-Центр, Всероссийский опрос Ла Страда, Украина, 2007 г., N=2011.

даже не осознают, что пользуются их услугами. Многие обвиняют самих мигрантов в плохом к ним отношении со стороны местных жителей.

Среди всего спектра общественных мнений и опасений можно выделить два основных тезиса, которые часто используются в политических целях и с помощью которых заинтересованные политические силы воздействуют на общественное мнение. Это «вклад» мигрантов в распространение болезней и повышение преступности.

Газетные заголовки типа «В России каждый десятый трудовой мигрант болен туберкулезом» или «Какие болезни везут в Москву мигранты?» типичны для освещения этой проблемы. Соответственно, по данным опросов, в больших городах почти половина населения считает, что мигранты распространяют болезни и повышают преступность.

Реальная статистика показывает, что проблема здоровья мигрантов серьезная, но не настолько угрожающая, как это часто подается СМИ и политическими агентами. Вот типичное сообщение информационного агентства: «По оценкам специалистов комитета межрегиональных связей и национальной политики правительства Москвы, носителями опасных инфекций оказываются до 14,5% от общего числа прибывающих в Россию иностранцев. В 2007 г. среди легальных трудовых мигрантов в России было

выявлено 1676 случаев ВИЧ-инфекции, 5188 случаев венерических заболеваний, 3360 случаев туберкулеза и 2665 других инфекционных болезней» (Интерфакс, 8 февраля 2009 г.). В 2007 г. в России, как отмечалось выше (рис. 5.6), легально работало 1717 тыс. иностранных граждан. Если суммировать перечисленные случаи инфекционных заболеваний (около 13 тыс.), то не наберется и 1%. Откуда же взялись 14,5%? По официальным данным, туберкулезом болен каждый 125-й из обследованных мигрантов, а не каждый 10-й, как явствует из названия упомянутой выше статьи. ВИЧ в Москве нашли у 165 человек из 88 150 обследованных за семь месяцев 2007 г. (т.е. у каждого 534-го мигранта).

Официальные данные УФМС России по г. Москве за семь месяцев 2007 г.

За семь месяцев 2007 г. в Москве 73 660 мигрантов полностью прошли все обследования, у 2722 из них обнаружили опасные для человека инфекции.

Из 88 150 обследованных на ВИЧ вирус иммунодефицита выявили у 165 человек (7 из них — дети).

Из 78 319 иностранцев, прошедших проверку на туберкулез, палочка Коха обнаружена у 387 (в том числе у 21 ребенка).

Ни одного случая лепры среди приезжих из-за рубежа обнаружено не было.

Сифилис обнаружен у 2158 из 88 150 человек.

На предмет употребления наркотиков обследовано 88 111 иностранцев, наркозависимыми из них оказались 12 человек.

Вторая «страшилка» для создания неблагоприятного общественного мнения — уровень преступности среди мигрантов.

По официальным данным МВД России, доля преступлений, совершаемых иностранными гражданами, в общем числе преступлений невелика (менее 2%) и не обнаруживает тенденции к росту. В 2008 г. она несколько выросла по сравнению с предыдущими годами, но при этом лишь вернулась к уровню 2004 г. Если что и обнаруживает устойчивую тенденцию к росту, так это доля преступлений против иностранцев (рис. 5.14). При этом следует учитывать, что мигранты, даже легальные, имеют очень ограниченный доступ к правосудию и защите прав, они часто избегают контактов с правоохранительными органами, поэтому преступления, совершенные против иностранных граждан, более латентны и регистрируются гораздо реже, чем против российских.

Антимигрантская мифология способствует нагнетанию ажиотажа и общественного неприятия миграции и лишь затрудняет решение тех ре-

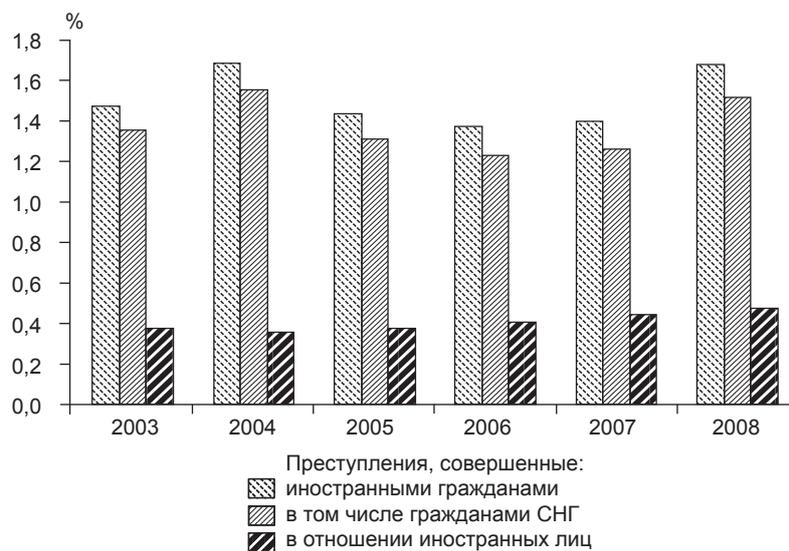

Рис. 5.14. Доля преступлений, совершенных иностранными гражданами против иностранных граждан в России, 2003—2008 гг.

альных проблем, которые действительно возникают в связи с миграцией, загоняет болезнь внутрь.

Негативный социальный климат в отношении мигрантов, проявления «бытовой ксенофобии», идеологии двойных стандартов существенно осложняют положение мигрантов, определяют модели их поведения. Это приводит к социальной эксклюзии, стремлению мигрантов отгородиться от общества, жить обособленно, что блокирует интеграционные процессы. Среди мигрантов развивается ответное чувство неприятия, недоверия и страха. Психологическое состояние мигрантов ухудшается — на уровне как отдельных людей, так и групп (например, трудовых коллективов) и местных сообществ. Неблагоприятный психологический фон в свою очередь провоцирует девиантное поведение (алкоголизм, наркоманию, преступность и т.п.). Эти негативные проявления по природе своей не свойственны трудовой миграции как социальному процессу. Мигранты приезжают работать, и все их поведение первоначально ориентировано именно на эту цель. Все, что противоречит ей, в том числе и девиантные проявления, провоцируется под влиянием различных факторов, включая негативное общественное мнение и административные барьеры, препятствующие легализации.

5.5. Учебная миграция в Россию⁹

Международная образовательная миграция рассматривается в мире как фактор экономического развития. Финансовые показатели мирового рынка образовательных услуг, включая курсы, среднее и высшее образование, дополнительное профессиональное образование и т.д., достигают 100 млрд долл. США. Общее число иностранных граждан — потребителей различных образовательных услуг ежегодно растет и в настоящее время достигает 5 млн человек.

Учебная миграция является также мощным геополитическим ресурсом, служащим для распространения и продвижения культуры, ценностных установок и технологий стран, обучающих иностранцев. Иностранные студенты представляют собой как источник финансовых ресурсов, так и своеобразных «агентов влияния», которые, возвращаясь на родину, пополняют национальные элиты и сохраняют личную лояльность к странам, где они провели студенческие годы.

Присутствие России на международном образовательном рынке не соответствует ее потенциальным возможностям. В 2006/2007 академическом году общая численность иностранных граждан, обучавшихся по очной форме, составила в России 90,5 тыс. человек, а вместе с заочным обучением — 120,5 тыс., т.е. 4% от общей мировой численности иностранных студентов и 1,6% от общей численности всех студентов российских вузов. В российских вузах в 2005—2006 академическом году обучалось 31 673 человека из стран СНГ, 2846 — из стран Балтии, 2846 — из Восточноевропейских и Балканских стран, 612 — из стран Северной Европы, 3246 — из стран Западной Европы, 33 675 — из стран Азии, 5701 — из стран Ближнего Востока и Северной Африки, 5701 — из стран Африки к югу от Сахары, 1460 — из стран Латинской Америки, 1302 — из стран Северной Америки и Океании. Наибольшее число иностранных студентов прибыло из таких стран, как Китай (13 150 человек), Казахстан (12 856), Вьетнам

⁹ При написании данного параграфа использованы данные исследования, выполненного в рамках сетевого проекта «Трансграничные миграции и принимающее общество на Востоке России: практики взаимной адаптации», который осуществлен АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования и науки РФ, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном документе, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций. Авторский коллектив: Д.В. Полетаев (руководитель), С.В. Дементьева (координатор в г. Томске), С.Г. Лебедева (координатор в г. Воронеже).

(4917), Индия (4318), Украина (4182), Узбекистан (2740), Беларусь (2083) и Азербайджан (2052).

В то же время в 1990/1991 академическом году общая численность иностранных граждан, обучавшихся в РСФСР по очной форме, составила 89,3 тыс. человек, а по очной и заочной форме вместе — 126,5 тыс., что составляло 10,8% от общей мировой численности иностранных студентов и 3,2% от общей численности всех студентов вузов РСФСР. Во времена Советского Союза готовились кадры для 160 стран мира, многие выпускники советских вузов вошли в политическую и деловую элиту своих стран.

Впечатляет динамика роста числа иностранных студентов в СССР и их доли в общемировой численности: 1950 г. — 5,9 тыс. (5,4%), 1960 г. — 13,5 тыс. (5,8%), 1970 г. — 26,2 тыс. (5,9%), 1980 г. — 88,3 тыс. (9,6%), 1990 г. — 126,5 тыс. (10,8%) (по данным Министерства образования и науки РФ). При экономическом и техническом содействии Советского Союза в 36 странах было создано 66 высших учебных заведений (университетов, институтов, университетских центров, специализированных факультетов и филиалов), 23 средних специальных учебных заведения, свыше 400 учебных центров начального профессионально-технического образования, 5 общеобразовательных школ. Кроме помощи в строительстве Советский Союз оснастил их современным по стандартам того времени учебно-лабораторным оборудованием, обеспечил учебной и научно-методической литературой, силами советских специалистов содействовал организации учебного процесса. В 1980-е гг. для этих целей в командировку за границу ежегодно отправлялись до 5 тыс. преподавателей и специалистов. Это стимулировало учебную миграцию и делало доступным изучение русского языка вне СССР. Сейчас эта система почти не функционирует¹⁰.

Кроме своего прямого эффекта — дохода от оплаты иностранными учащимися своего обучения, учебная миграция может выступать как дополнительный демографический ресурс. При миграционной политике, направленной на поощрение натурализации, Россия, переживающая демографический кризис, может дополнительно получить высокообразованных и адаптированных молодых граждан. Но эта идея пока не получила должного внимания в практике регулирования миграционных процессов. В условиях старения населения России действующая система высшего образования уже в 2009—2010 гг. начнет испытывать недостаток абитуриентов. В этой ситуации рациональнее не сокращать имеющиеся возможности научно-образовательного комплекса, который формировался на протяжении многих лет, а ориентироваться на привлечение абитуриентов, студен-

¹⁰ Русский язык в новых независимых государствах. М.: Наследие Евразии, 2008.

тов, магистрантов и аспирантов из-за рубежа на платной (контрактной) основе.

Учебная миграция получила свое отражение в нескольких официальных документах¹¹, но активных действий со стороны государства предпринято не было, и значительного развития этого явления, перелома существующих тенденций не наблюдается.

Можно констатировать, что Россия фактически не проводит стимулирующую миграционную политику по отношению к учебным мигрантам.

Российские вузы, работающие на международном рынке образования, нуждаются в государственной поддержке для организации процесса адаптации учебных мигрантов. Это включает восстановление системы организации обучения русскому языку, в том числе за рубежом, изменение механизмов взаимодействия государства и вузов, обучающихся иностранцев по государственному набору, упрощение процесса оформления документов, решение вопросов, связанных с нострификацией, организацию культурной жизни и ознакомительных поездок иностранных учащихся по России, разрешение на трудовую деятельность для иностранных учащихся в ограниченных масштабах, позитивное освещение учебной миграции в СМИ и снижение уровня ксенофобии в Российской Федерации.

Русский язык является самым важным и определяющим фактором, влияющим на адаптацию учебных мигрантов, поэтому адаптация иностранных студентов из дальнего зарубежья в целом проходит сложнее.

Прямые нарушения прав человека в отношении учебных мигрантов и угрозы их личной безопасности среди всех имеющихся негативных факторов относятся к самым важным.

5.6. Внутренняя миграция

5.6.1. Миграционный баланс всех федеральных округов, кроме Центрального, близок к нулю

Уже два десятилетия в России установилась новая поляризация миграционного пространства. Все территории Европейского Севера, востока Сибири и Дальнего Востока, за редким исключением, стали терять население.

¹¹ Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом РФ В.В. Путиным 18 октября 2002 г.), приказ Федерального агентства по образованию от 29.06.2007 № 1168 «О приеме на обучение иностранных граждан и соотечественников за рубежом в 2007 году», распоряжение Правительства РФ от 01.07.2006 № 944-р, утвердившее план мероприятий по поддержке развития экспорта образовательных услуг на период до 2008 г.

ние. Тем самым был сломан длительный колонизационный тренд, который продолжался в течение нескольких столетий.

В 2008 г., как и в предшествующие годы, основную часть мигрантов аккумулировал Центральный федеральный округ (71,8%). Чем ниже миграционный прирост населения России, тем большая часть мигрантов концентрируется в Центральном округе. В 1991—1995 гг. этот округ впитал 36% положительной нетто-миграции в стране, в следующем пятилетии — половину, в 2001—2005 гг. — 83%, и только увеличение миграционного прироста последние годы немного сократило его долю.

Миграционный прирост трех остальных европейских округов был в 2,6 раза меньше, чем у Центрального. Впервые за 2000-е гг. отмечен небольшой миграционный прирост в Сибирском округе, Дальневосточный продолжает терять население, хотя и не такими темпами, как раньше (табл. 5.9).

В условиях сокращения прироста населения России за счет внешней миграции в сравнении с 1990-ми гг. миграционный баланс всех федеральных округов, за исключением Центрального, приблизился к нулю (рис. 5.15). В настоящее время миграционный прирост центра продолжает оставаться почти на том же уровне, что и в середине 1990-х гг., на пике миграционного прироста.

Таблица 5.9. Миграционный прирост населения по федеральным округам в 1991—2008 гг., тыс. человек

Федеральные округа	1991—2008	В том числе					
		1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006	2007	2008
Россия	4479,9	1981,1	1351,5	477,3	154,5	258,4	257,1
Федеральные округа:							
Центральный	2902,6	929,3	839,9	631,0	146,2	171,5	184,7
Северо-Западный	148,2	-35,2	57,0	55,5	18,8	24,3	27,8
Южный	1067,4	772,2	187,0	30,5	10,6	41,0	26,1
Приволжский	1212,7	758,0	407,7	8,7	2,3	18,9	17,1
Уральский	281,5	34,7	160,0	34,7	15,1	21,1	15,9
Сибирский	-53,7	90,3	15,1	-144,2	-16,9	-3,3	5,3
Дальневосточный	-1078,8	-568,2	-315,2	-138,9	-21,6	-15,1	-19,8

Источник: Росстат, данные текущего учета, за 2003—2008 гг. — оценки Росстата.

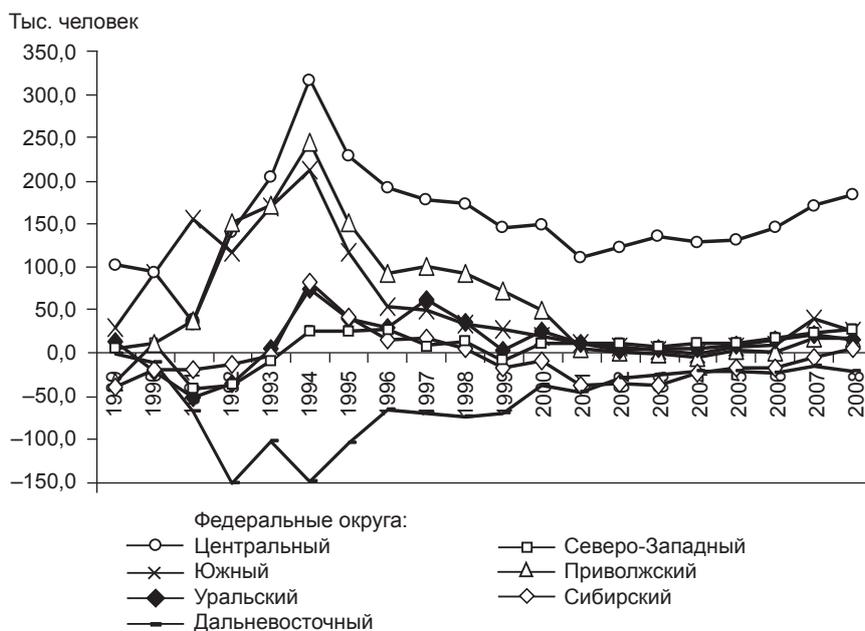

Рис. 5.15. Миграционный прирост населения по федеральным округам, 1990—2008 гг.

Внутри России в 2008 г. сменили место жительства 2,0 млн человек, или 1,4% населения страны. В течение всех 2000-х гг. внутренняя мобильность удерживается на этом уровне, как бы замерев, несмотря на период довольно сильного экономического подъема, который должен бы был сопровождаться ростом пространственной мобильности. Но это данные текущей статистики, в действительности миграционная мобильность россиян гораздо выше. Масштабы нефиксируемой статистикой миграции в стране (главным образом временной трудовой) оцениваются примерно в 3 млн человек, эта цифра включает как фактически постоянно проживающих не в тех местах, где зарегистрированы, так и сезонных мигрантов. Неполный охват миграционной статистикой всех форм миграции не позволяет адекватно оценить не только уровень пространственной мобильности, но и сдвиги в территориальном распределении населения страны.

Несмотря на значительные масштабы внутренней миграции, все федеральные округа, кроме Центрального, получают основной миграционный прирост за счет переселенцев из СНГ (табл. 5.10). Даже в 2000-е гг. все округа имели миграционный прирост за счет международной миграции.

Таблица 5.10. Миграционный прирост (убыль) за счет внешней и внутренней миграции в 1991—2008 гг.

	1991—2000 гг.			2001—2008 гг.		
	Всего	Внешняя	Внутренняя	Всего	Внешняя	Внутренняя
Россия	3332,6	3332,6	0	1147,1	1147,1	0
Федеральные округа:						
Центральный	1769,2	1150,8	618,4	1133,4	471,1	662,3
Северо-Западный	21,8	170,4	-148,6	126,4	79,2	47,2
Южный	959,2	794,1	165,1	108,1	184,4	-76,3
Приволжский	1165,7	871,2	294,5	47,0	231,7	-184,7
Уральский	194,7	268,4	-73,7	86,8	112,6	-25,8
Сибирский	105,4	291,3	-185,9	-159,2	63,0	-222,2
Дальневосточный	-883,4	-213,6	-669,8	-195,4	5,2	-200,6

Во внутренней миграции все округа теряют население в пользу Центрального округа, Северо-Западный округ, на порядок уступая Центральному, стягивает население со всех остальных округов. Все федеральные округа теряют население в западном направлении и получают прирост за счет прибывших с востока. В 2000-х гг. (в том числе и в 2008 г.) такой перенос населения сохранялся примерно на одном уровне, но по сравнению с 1990-ми гг. он сильно сократился (табл. 5.11).

Текущая статистика выявляет только часть «западного дрейфа». Наши расчеты, основанные на данных переписи населения 2002 г., показывают, что неучтенный выезд населения восточных регионов в западном направлении мог составить около 1 млн человек, а суммарные масштабы были вдвое больше.

В 2000-е гг. с сокращением размеров западного переноса примерно вдвое, если судить по данным текущего учета, многие регионы, лежащие на пути дрейфа, потеряли возможность возмещать часть своих потерь в западном направлении. Так, Иркутская область в 2008 г. компенсировала только 16% потерь за счет миграции с востока, тогда как в 1990-е гг. — половину, Красноярский край — 40%. Из восточных регионов только Новосибирской, Кемеровской и Томской областям удастся компенсировать миграционный отток в западном направлении за счет подпитки с востока.

Продолжают терять население северные территории. После всплеска в 1990-е гг. размеры потерь сократились примерно в 2 раза и стабилизи-

Таблица 5.11. Западный дрейф в 1991—2008 гг. по федеральным округам, тыс. человек

Годы	Миграционный прирост (убыль)					
	Округов европейской части* в обмене с округами азиатской части**	Уральского округа в обмене с округами европейской части	Уральского округа в обмене с округами азиатской части	Сибирского округа в обмене с округами европейской части и Уралом	Сибирского округа в обмене с Дальневосточным	Дальневосточного округа в обмене с округами
1991—1995	514,2	-94,6	30,1	-130,4	63,8	-383,1
1996—2000	415,2	-47,5	38,2	-164,2	45,0	-286,6
2001—2005	274,1	-37,1	23,9	-139,9	6,3	-127,3
2006	57,7	-8,9	4,5	-31,4	1,6	-23,5
2007	57,3	-7,1	5,6	-34,3	2,0	-23,5
2008	59,3	-10,9	4,2	-29,5	3,1	-26,2

* Округа европейской части: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский.

** Округа азиатской части: Уральский, Сибирский, Дальневосточный.

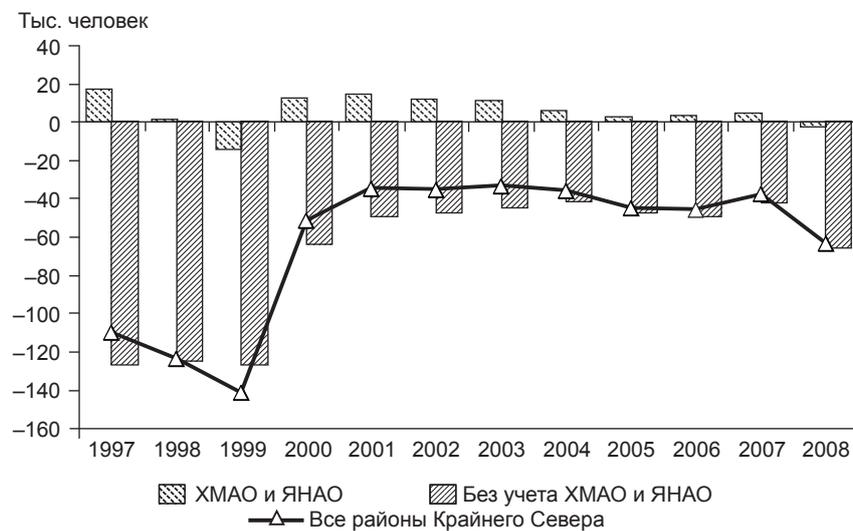

Рис. 5.16. Нетто-миграция по регионам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, 1997—2008 гг.

ровались на уровне 40—50 тыс. человек в год (рис. 5.16), однако в 2008 г. отток увеличился. Усиление оттока отмечено практически по всем регионам Севера, что является, видимо, реакцией на ухудшение социально-экономической ситуации в них.

Наиболее существенно сократились миграционные потери северных регионов Дальнего Востока (Магаданской, Камчатской областей, Республики Саха, Чукотского автономного округа), понесших в начале и середине 1990-х гг. самые большие потери в результате миграции. Причин, по которым бы отток населения из северных районов прекратился, не просматривается.

5.6.2. Центры притяжения мигрантов

Почти весь миграционный прирост в межрайонной внутренней миграции получают 10 наиболее привлекательных регионов страны: 93% в 2005—2007 гг. и 95% — в 2008 г. При этом особенно велика доля столичного региона — Московской области и Москвы, которые приняли вместе 54%. Общее число регионов с положительным балансом межрегиональной миграции немного превышает 20, а площадь их территории в 2008 г. составляла 8,8% территории страны. В основном это наиболее плотно населенные территории.

Символическая примета последних лет — Московская область обходит столицу по интенсивности миграционного притока. Несмотря на то что область продолжает терять население в обмене с Москвой, ее население увеличилось за счет миграции на 120 человек в расчете на 10 тыс. населения против 52 человек в Москве. В будущем притягательность области может еще более возрасти. Об этом, в частности, говорят более высокие темпы жилищного строительства в области.

Второй центр притяжения общероссийского масштаба — Санкт-Петербургская агломерация, которая в 2008 г. получила 20% межрегионального перетока населения. В общероссийском масштабе на роль ареалов притяжения мигрантов могут претендовать Краснодарский край и Белгородская область, с большой оговоркой к ним можно причислить также Калининградскую область и Ставропольский край.

Мощными региональными лидерами по притяжению мигрантов являются Республика Татарстан, Свердловская и Самарская области, вновь усилились позиции Новосибирской области. К региональным лидерам второго плана можно отнести Нижегородскую и Кемеровскую области, Красноярский и Хабаровский края. Подавляющее же большинство регионов России теряет население, причем потери по регионам распределяются довольно равномерно.

Все увеличение миграционного прироста за счет международной миграции в последние годы было поглощено городами (рис. 5.17). В 2008 г. российские города росли на 63% за счет международной, на 26% за счет внутрирегиональной и на 11% за счет межрегиональной миграции. Село продолжало терять население, в обмене с российскими городами оно сократилось на 100 тыс. человек, в том числе на 70% — в пользу городских поселений своего региона, на 30% — в пользу городов других регионов. Международная миграция в 2008 г. компенсировала потери села на 73%.

Мигранты, как внутренние, так и внешние, стремятся в крупные города, где есть много возможностей для трудоустройства, получения высоких заработков, самореализации. Из 12 регионов, возглавляемых городами-миллионниками, в 2001—2005 гг. 8 имели устойчивый миграционный прирост, в 2006 г. — 10, в 2007 и 2008 гг. — 11.

Рассмотрение миграционного баланса по укрупненным группам поселений показывает, что он положителен для городских поселений разного статуса и размеров. Однако он вдвое выше в Москве и Санкт-Петербурге, чем в других городах-миллионниках (в расчете на 1000 жителей), в крупных городах в 1,5 раза выше, чем в малых и средних (табл. 5.12).

В последние годы притягивающая роль столиц усиливается, они получают больший прирост за счет как внутрироссийской, так и международной миграции (рис. 5.18).

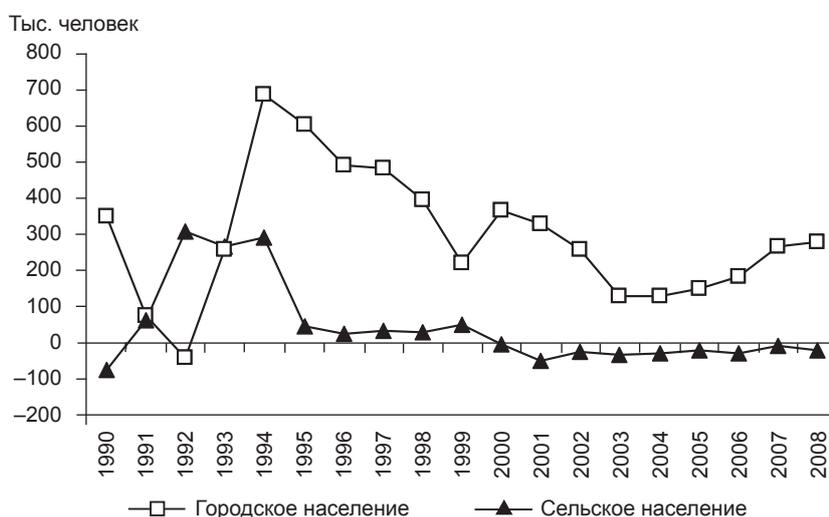
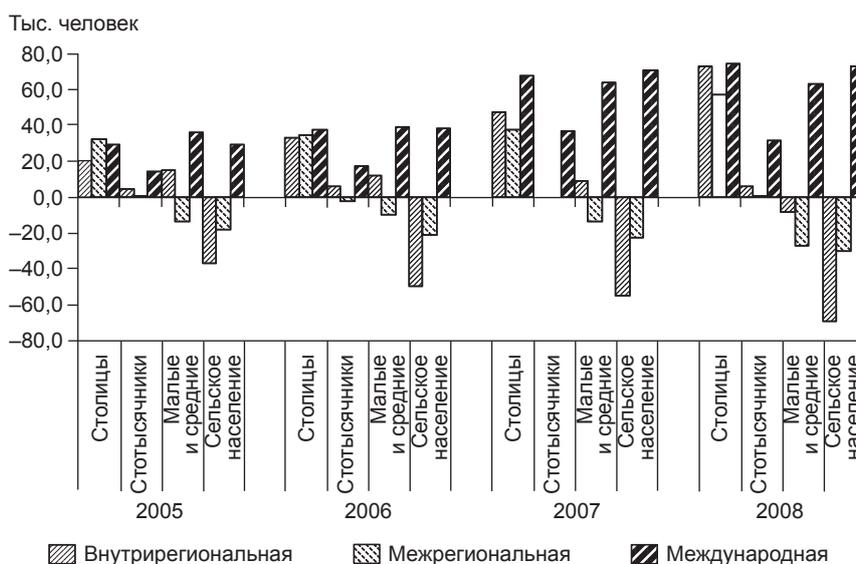

Рис. 5.17. Нетто-миграция городского и сельского населения России, 1990—2008 гг.

Таблица 5.12. Нетто-миграция по категориям поселений, 2005—2008 гг., Россия, тыс. человек

Категория поселения	Нетто-миграция			Вся миграция, на 1000
	Внутрирегиональная	Межрегиональная	Международная	
Москва и Санкт-Петербург	0,0	251,5	49,0	5,0
Другие города-миллионники	48,6	26,8	50,4	2,7
Региональные столицы	122,4	-130,5	107,7	1,0
Стотысячники-нестолицы	18,1	11,9	101,0	1,8
Малые и средние города, пгт	27,0	-65,9	202,3	1,2
Сельская местность	-214,0	-93,5	211,8	-0,6

Рис. 5.18. Годовой миграционный прирост по типам поселений и потокам, 2005—2008 гг.

Обе столицы более чем на 83% растут за счет притока мигрантов из других российских регионов и только на 17% — за счет международных мигрантов. Население других городов-миллионников пополняется также в основном за счет внутри- и межрегиональных мигрантов, приезжие из других стран обеспечивают только 40% их роста. Менее крупные регио-

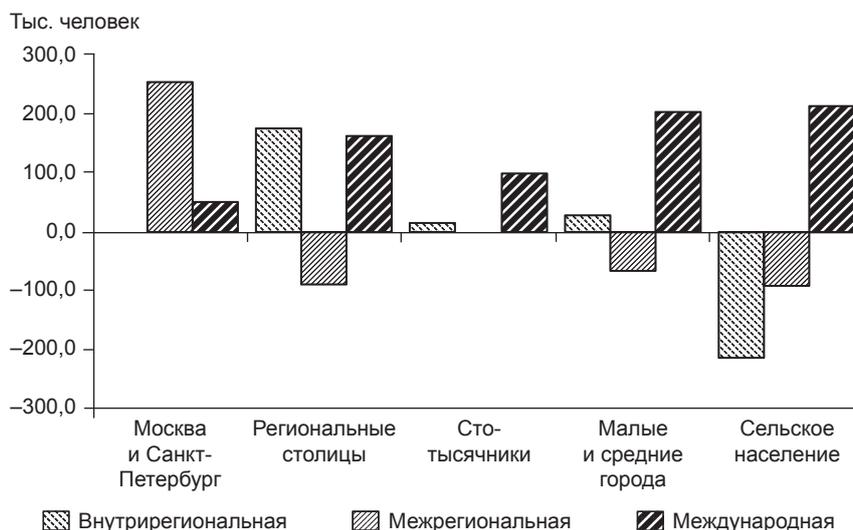

Рис. 5.19. Общий миграционный прирост по типам поселений и потокам за период 2005—2008 гг.

нальные столицы растут гораздо медленнее миллионников, так как отдают последним более половины притока, получаемого за счет других поселений своих регионов и международной миграции (рис. 5.19).

Другие городские поселения уже прирастают только за счет притока международных мигрантов, им не хватает ресурсов своих регионов для компенсации оттока в столицы — свои и федеральные.

В России есть немало городов, население которых за счет миграции растет интенсивнее, чем две столицы. Среди 175 российских городов с населением 100 тыс. жителей и более¹² Москва занимает 33-е место (5,1 на 1000 жителей в среднем за год), Санкт-Петербург — 34-е (4,9 на 1000). В расчете на 1000 населения в 2005—2008 гг. из региональных столиц лидировал Белгород (13,8 на 1000), первые же места заняли города Московского региона — Сергиев Посад и Железнодорожный (25,9 на 1000), Электросталь (18,1 на 1000), Энгельс (20 на 1000). В первую тридцатку наиболее быстрорастущих городов с населением 100 тыс. жителей и более вошли 12 городов Подмосковья, а также такие города, как Красноярск, Екатеринбург, Казань, Тюмень, Ярославль, Тверь, Ставрополь, Сочи, Якутск.

¹² Включая региональные столицы, не достигшие этого порога, — города Горно-Алтайск, Биробиджан и Анадырь.

На противоположном краю рейтинга с наиболее интенсивным миграционным оттоком — Норильск (–19,3 на 1000), за ним следуют Благовещенск (–12,7) и Улан-Удэ (–8,9). В последней тридцатке также Петропавловск-Камчатский, Мурманск, Кызыл, Курган, Элиста, Псков, Ижевск, Ульяновск, Барнаул. Именно благодаря малой миграционной привлекательности региональных столиц «подведомственные» им регионы также являются в основном лидерами миграционного оттока населения. С другой стороны, среди крупных городов с миграционным оттоком много тех, что лежат на востоке страны, откуда идет «западный дрейф».

В России не хватает крупных городов, особенно в восточной ее части, проблема усугубляется тем, что демографический потенциал страны невелик и недостаточен для развития крупногородской сети. Потенциал сельско-городской миграции в стране близок к исчерпанию, городам практически нечем пополнять население. Экономический рост 2000—2007 гг. восстановил спрос на труд прежде всего в крупных городах, что послужило стимулом для миграции из малых городов, однако мобильного ресурса на всех уже не хватает. Потенциальная мобильность молодого населения малых городов и сельской местности достаточно высока, но численность молодежи сокращается быстрыми темпами вследствие уменьшения рождаемости в 1990-х гг. В этих условиях расти за счет миграции может примерно полсотни наиболее экономически успешных крупных городов, расположенных в обжитой части страны с относительно мягким климатом.

С другой стороны, выезд молодежи усугубляет многие хронические проблемы малых городов и сельской местности. Особенно серьезным вызовом времени является проблема жизнеобеспечения пожилого населения в небольших сельских поселениях в условиях сильно разреженного расселения и бездорожья на большей части территории страны.

5.6.3. Готовы ли безработные ехать за работой в другие регионы?

В 2008 г. с началом кризиса вопрос о возможности решать проблемы безработицы, в том числе в моноотраслевых поселениях, за счет государственного содействия в переселении безработных и лиц, ищущих работу (ЛИР), обрел уже подзабытую актуальность. Одновременно в ряде регионов, в том числе в Москве, власти стали поднимать вопрос о замещении привлекаемой иностранной рабочей силы российскими работниками из других регионов страны.

Осенью 2008 г. Институт международных исследований семьи по заказу Роструда провел опрос безработных и ЛИР, в ходе которого выяснялась текущая и потенциальная мобильность граждан, обращающихся за со-

действием в поисках работы в региональные службы и центры занятости. Только 8% опрошенных в течение двух лет, предшествующих опросу, работали в других населенных пунктах, 10% предпринимали попытки искать работу в других регионах, 16% рассматривали варианты работы в других городах, пгт или сельских районах своей области (края, республики). Среди опрошенных 17% хотели бы при этом отправиться на временную или постоянную работу в другую местность. Готовность искать работу в других регионах мало зависит от места проведения опроса: жители регионального центра и других городов примерно в равной мере не настроены ради работы покидать свой регион.

Причины невысокой готовности безработных и ЛИР к поиску работы в других регионах и городах понятны и предсказуемы. Прежде всего это сложность решения жилищной проблемы, неготовность оставить родственников, нуждающихся в уходе, и в целом неверие в то, что найти подходящую работу можно, выехав в другой регион. Понятно, что и контингент обращающихся за содействием в поисках работы в службы занятости — не самые социально активные люди, особенно это касается крупных городов.

Миграционные намерения опрошенных поддаются корректировке, но ограниченно. На вопрос: «Если бы Вам предложили хорошую работу не в этом городе с гарантией предоставления жилья, Вы переехали бы туда жить?» 56% дали отрицательный ответ, безусловно согласны — 10%, скорее всего согласны — 14%, еще 21% ответили «смотря, куда ехать».

Меры государственной поддержки, которые безработные и ЛИР считают эффективными для содействия переезда на работу в другую местность, неоригинальны: прежде всего это обеспечение высокой заработной платы и предоставление хорошего жилья.

Средний размер заработной платы по последнему месту работы, которую указали опрошенные, был невелик и составлял 9,8 тыс. рублей. Однако размер заработной платы, который должен быть им предложен, чтобы они согласились переехать в другой регион, составляет в среднем 42 тыс. руб., или более чем в 4 раза выше. Заработная плата, которую считают привлекательной при переселении в Сибирь и на Дальний Восток, составляет 68,9 тыс. руб., т.е. в 7 раз выше.

На момент опроса безработные и ЛИР имели среднюю по российским меркам обеспеченность жильем: 52 м² на семью, 90% проживали в отдельной квартире, доме или части дома. На новом месте жительства, если состоится переезд, подавляющая часть опрошенных рассчитывают сохранить те же жилищные условия или улучшить их (рис. 5.20). Проживать в общежитии согласны 7% (в настоящее время проживают 4%). Только 9%

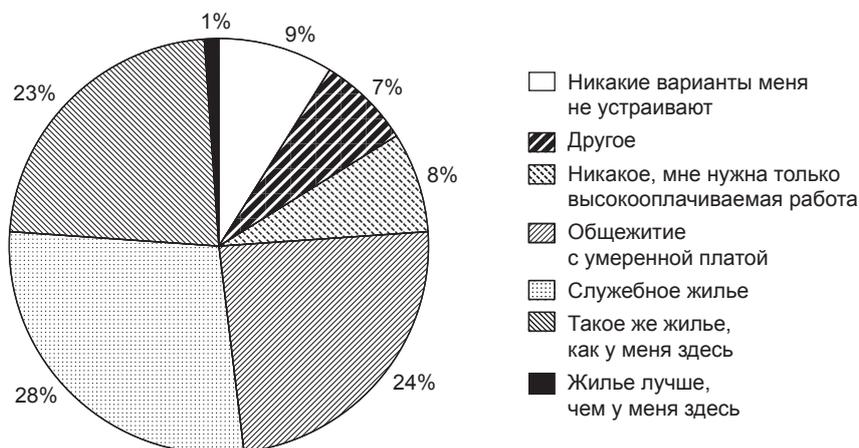

Рис. 5.20. Распределение ответов на вопрос: «Какое жилье в другом городе (области) России должно быть у Вас на новом месте жительства, чтобы Вы согласились на переезд?»

не особенно задумываются о жилье в месте переезда, считая, что главное — устройство на высокооплачиваемую работу.

Опрос показал, что среди российских безработных и лиц, обращающихся за содействием в поисках работы в государственные службы и центры занятости, невелика доля желающих переезжать в другой регион в поисках работы. С одной стороны, это говорит о невысокой оценке указанными лицами своих адаптивных способностей, о боязни трудностей, связанных с переездом, о неверии в возможность решить проблемы поиска хорошей работы с помощью переезда в другой регион. Государство и отдельные его структуры, ставя перед собой задачи решать проблемы безработицы в отдельных городах и регионах посредством содействия в переселении людей, должны отдавать себе отчет в том, что для этого потребуются создание очень привлекательных условий в регионах приема, включая высокооплачиваемые рабочие места и предоставление жилья.